

МОДЕЛЬ «ПРЕДЛОГ-ПРИСТАВКА» В СВЕТЕ ТЕОРИИ МЕЖУРОВНЕВОЙ ОМОНИМИИ

Дослідження присвячено проблемі функціонального переходу непохідного прийменника у префіксальну морфему. Описуються принципи моделювання міжрівневої функціональної омонимії "прийменник і префікс" в межах когнітивно-ономасіологічного підходу.

Ключові слова: міжрівнева перехідність, між рівневі функціональні омоніми, непохідний прийменник, префікс, когнітивно-ономасіологічний підхід.

Исследование посвящено проблеме функционального перехода первообразного предлога в префиксальную морфему. Описываются принципы моделирования межуровневой функциональной омонимии "предлог и приставка" в рамках когнитивно-ономасиологического подхода.

Ключевые слова: межуровневая переходность, межуровневые функциональные омонимы, первообразный предлог, префикс, когнитивно-ономасиологический подход.

The study is devoted to the problem of functional transposition of non-derivative prepositions to prefixed morphemes. It describes the principles of the modeling of interlevel functional homonymy «preposition and prefix» in the cognitive-onomasiological approach.

Keywords: interlevel transposition, interlevel functional homonyms, non-derivative preposition, prefix, cognitive-onomasiological approach.

Постановка проблеми. Язык характеризуется непрерывной динамикой развития и ограниченным составом структурных единиц. В связи с этим в нем происходят постоянные интеграционные процессы. Их цель – обеспечить потребность выражения нового понятия имеющимися средствами номинации. Таким образом, переходные явления – неотъемлемое свойство всякого живого языка. Анализ интеграционных образований способствует системному изучению языковых единиц как одному из основополагающих принципов современной лингвистики и имеет значение для решения вопросов эволюции языка [1; 2].

В настоящий момент явление языковой переходности из совокупности частных вопросов формируется в актуальную общетеоретическую проблему. «Лингвистика переходности» (трансформациологии) из молодой научной теории становится базовой дисциплиной, изучающей все разновидности вербальных единиц, способов их реализации в языке и ставящей перед собой задачу доказать системную предсказуемость и типологическую релевантность данного феномена [3].

Актуальность исследования явлений функциональной омонимии обусловлена такими общетеоретическими задачами современного языкознания, как: определение связи процессов концептуализации и категоризации действительности, выявление особенностей мотивированности элементов языка, установление их системной и функциональной природы, изучение феномена интеграционных процессов как языковой универсалии.

В отечественном языкознании проблемы интеграционных процессов осязаны в работах В.В. Бабайцевой, А.Я. Баудера, А.И. Бодуэна деКуртене, Л.А. Введенской, В.В. Виноградова, Н.А. Каламовой, Е.П. Калечиц, О.М. Ким, Е.С. Кубряковой, В.И. Кодухова, П.А. Леканта, В.М. Мигирова, В.М. Никитевича, В. Скалички, А.А. Потёбни, Е.Н. Сидоренко, Т.С. Тихомировой, Л.Д. Чесноковой, Л.Г. Яцкевич.

Целью работы является определение особенностей моделирования оморядя предлог-приставка в рамках теории трансформациологии. В ходе исследования были поставлены следующие **задачи**: 1) сформулировать основные положения современной теории переходности по проблеме межуровневого перехода и функциональной омонимии; 2) рассмотреть пути формирования данной проблемы; 3) выявить в теории переходности различные подходы к проблеме моделирования группы функциональных омонимов «предлог-префикс».

Под термином «переходность» в теории лингвистики понимаются самые различные трансформации языковых единиц. Следует выделить такие ее типы, как: 1) «уровневая», которая относится к внутренней структуре языка и в соответствии с полисемантической дефиниции «уровень языка» именуется интеграционные явления трех сфер функционирования: в границах одного языкового яруса, одного грамматического класса, одной семиологической структуры; и 2) «экстралингвистическая», которая относится к внеязыковой действительности и находит выражение в таких частных типах, как «лингвогеографическая», или «ареальная», связанная с территориальной манифестацией единиц литературного языка, «межязыковая трансформация перевода», иллюстрирующая особенности семантико-функциональных полей эквивалентной лексики двух языков. Обзор научных исследований последних десятилетий показал, что анализ процессов уровневой переходности направлен на разработку системного изучения внутренней структуры языка.

Явления переходности, в том числе и уровневой переходности, изучает теория «трансформациологии». Исходный термин «трансформация» омонимичен: им обозначены два различных лингвистических направления с самостоятельными понятийными сферами – морфологическое учение о переходности в области частей речи, разрабатываемое В.В. Бабайцевой, П.А. Лекантом, В.Н. Мигириным, и «трансформационная (генеративная) грамматика» Н. Хомского, изначально формирующаяся в русле когнитивного направления лингвистики и изучающая типы модификаций синтаксических структур в соответствии с психологическим моделированием категорий грамматики [4: 150]. А в связи с тем, что развитие современной лингвистики идет по пути интеграции достижений традиционной грамматики и прогрессивных идей когнитивного направления, вызывает интерес металингвистический аспект взаимосвязи указанных дисциплин, установление их методологической базы и единиц оперативного уровня.

Первые фундаментальные работы по разработке типологии переходных явлений в теории «морфологической» трансформациологии были созданы в 50–70-е годы XX века. В.В. Бабайцевой была разработана «шкала переходности», по которой стали различаться случаи приобретения языковой единицей полного набора дифференциальных признаков другой единицы, вступающей с ней в отношения ядерной оппозиции, и случаи интеграции зоны синкретизма. В связи с этим было предложено все явления переходности разделять по принципу устарелости-новизны в языке: явление полного перехода («функ-

циональной омонимии») стало классифицироваться как диахронное преобразование, синкретизма («гибридности», «контаминации») – как синхронное [5]. Было указано, что переходность является многоаспектным явлением, пронизывающим все уровни лингвоструктуры, отражающим взаимосвязь и взаимодействие между ними, обнаруживая на каждом из них свои особенности, была разработана детальная типология подобных явлений.

Такбыло отмечено, что синхронная переходность реализуется на фонологическом уровне как процесс нейтрализации дифференциальных признаков фонем; на словообразовательном – как морфолого-синтаксический способ словообразования (конверсия); на уровне морфемики – как синкретичность классов морфем (например, -ть в инфинитиве, классифицирующийся и как суффикс, и как застывшее окончание); на морфологическом – как гибридность грамматических категорий и лексико-грамматических классов; на лексико-семантическом – как контекстное смешение значений полисемантической единицы и семем лексемы, образованной межчлестеречной деривацией; на синтаксическом – как смешение синтаксических функций членов предложения, семантико-синтаксических отношений, различных типов сложных предложений и др. [6].

В отличие от синхронии, диахронная переходность отражает нерегулярные исторические процессы языка, в связи с чем представлена частными архаичными случаями и признается трансформациологами недоступной для обстоятельного изучения [7]. Наиболее разработан вопрос диахронной переходности в морфологии, в сфере омонимии частей речи, так как является регулярным, исторически непрерывным процессом и одним из главных способов развития лексико-грамматической системы языка. Основы изучения перехода слов из одной части речи в другую были заложены еще в XIX веке в работах Ф.И. Буслаева, А.Х. Востокова, Н.И. Греча, Г.П. Павского, А.А. Шахматова [8: 47]. При этом изучение переходности в области частей речи началось не с создания общей теории, а с исследования конкретных явлений трансформации: ужев трудах А.А. Шахматова названы такие процессы перехода, как субстантивация – переход в имена существительные, адъективация – переход в имена прилагательные, прономинализация – переход в местоимения, адвербиализация – переход в наречия, конъюнкционализация – переход в союзы, партикуляция – переход в частицы и др. [9: 37].

Особый интерес в проблематике диахронной трансформации представляет изучение межуровневой функциональной омонимии, отображающей случаи параллельного употребления одного звукового комплекса на разных уровнях языка, в том числе омонимии словосочетания (свободного или связанного) и слова. Основным ее принципом является направление вектора трансформационной мотивации от единиц высшего ранга к низшему [10: 170–172, 195–196]. Наименее разработанный вопрос этой области – проблема межуровневой омонимии слова и морфемы. Так, природа межуровневой омонимии предлог–приставка является дискуссионной и отрицается структурным направлением лингвистики, которая отрицает у служебных слов наличие самого статуса слова в связи с одноморфемностью их структуры, так как в концепции структурализма только двуморфемная языковая единица, состоящая из корневого и формообразующего морфа, является номинативной [11: 14, 18–19; 12: 11]. В результате служебные слова квалифицируются как промежуточное образование – «слова-морфемы», находящиеся наряду с аффиксами в составе формообразующих средств языка (Ж. Вандриес, И. Р. Выхованец,

А. И. Смирницкий, Ф. Ф. Фортунатов) [13: 114; 14: 16, 21]. Способность предлогов иметь аналитическую форму служебного слова и синтетическую – префикса определяется как доказательство их морфемной природы, что отрицает существование межуровневой переходности.

Трансформационная (генеративная) грамматика Н. Хомского, в отличие от морфологической теории переходности, выбирает объектом исследования не мотивируемую и мотивирующую единицы, а их инвариант – «глубинную структуру», способную модифицироваться в семантически эквивалентные лингвистические конструкции большей или меньшей сложности [15]. По свидетельству Е.С. Кубряковой, учение Н. Хомского оказало значительное влияние на развитие когнитивной лингвистики в целом [16: 150], в связи с чем высказанная в «трансформационной грамматике» идея обращения к «глубинной структуре» при рассмотрении ряда семантически эквивалентных синтаксических единиц легла в основу методологии анализа языка когнитивистики. Были изучены ментальные структуры, представляющие собой семантические универсалии, способные находить реализацию в единицах различных категорий, уровней и конструкций. На основании этого на морфологическом уровне языка когнитивистика предлагает в качестве объекта исследования инвариант исходной и трансформированной единицы – семантико-грамматический знак, находящий реализацию в различных грамматических категориях и представляющий сигнификативную взаимосвязь уровней языка.

Идея обращения к прототипическому значению языковой единицы в рамках когнитивного подхода свидетельствует о возрождении широко распространенного в XIX веке исторического метода как позволяющего придать всему анализу очевидный объяснительный характер. При этом при установлении мотивации развития языкового знака утверждается когнитивной природе деривации и наличии у нее номинативной функции в связи с выделением и фиксацией словообразовательными средствами новых структур знания, закреплением и объективацией неких концептуальных объединений, рождаемых в актах познания и оценки мира [17: 407; 18: 70]. Таким образом, при выявлении языковых принципов выражения означающего в означаемом когнитивное направление лингвистики использует методологию теории номинаций, или ономазиологии, которая заключается в установлении свяжи значения, подлежащего вербализации, с формой его выражения и в выявлении способов представления сигнификативных составляющих в структуре производного знака [19: 21–22]. В связи с этим словообразовательные модели начинают рассматриваться как «формулы регулярной свертки пропозициональной структуры», актуализируемой производными словами [20: 412], и утверждается наличие в производном слове таких компонентов пропозиции, как: диктум (в терминологии ономазиологии – «базис») – объективный компонент смысла структуры, который указывает на определенный понятийный класс, родовое понятие производной языковой единицы и играет ведущую роль в ее первичной категоризации и определении места в языковой картине мира; модус (в теории ономазиологии – «признак») – субъективный компонент смысла единицы, ее модальное значение, выражающееся через референцию содержащихся в семантике диктума разнообразных неактуализированных свойств, сужая, таким образом, исходное значение диктума; и предикат – форма приписывания признака предмету в соотнесенности с моментом коммуникации [21: 137–140; 22: 196–199]. При этом при рассмотрении номинативной структуры слова утверждается мнение о том, что дик-

тум, отображающий основные категории человеческого опыта, выражается через частеречные форманты, а ономасиологический модус («признак»), дифференцирующий соответствующий предмет или явление действительности, – с помощью основы лексемы [23: 196–198].

Таким образом, основной задачей когнитивно-ономасиологического подхода является изучение сигнификативной функции производной единицы и ее роли в смысловой (целостной) структуре языковой единицы с учетом ее зависимости от исходного материала, подвергнувшегося трансформации. Когнитивно-ономасиологический анализ языковых единиц также связан с определением природы языковой единицы в рамках теорий когнитивизма и ономасиологии.

Когнитивная наука в качестве центральной единицы понятийной структуры языка выбирает морфему как минимальный сигнификативный конструкт в языковом сознании человека [24: 161–166]. Семантическая структура служебного слова и производных от него деривационных морфем интерпретируется как некая нечленимая сущность – в терминологии Дж. Лакоффа «схема-образ», – представляющая собой прототипическое значение слова [25: 11] с пространственной пропозициональной семантикой (М. И. Конышев, Е. С. Кубрякова, Л. Ленгрен, У. Л. Чейф) [26: 201; 27: 173–174]. Способность непродных предлогов выражать пропозициональные значения – выражение наиболее общих отвлеченных понятий – связывается с когнитивной функцией предлогов образовывать понятийный каркас координации пространства.

Ономасиологическое направление, опираясь при анализе понятийного конструкта языкового знака на его словообразовательную структуру, определяет предлоги как древнейшие корни-основы с материально не выраженными флексиями начальной формы [28: 11]; в связи с чем отсутствие словообразовательной членности данных единиц трактуется как способность в чистом виде выражать базисную прототипическую семантику – некий уникальный, прагматически значимый языковой смысл, выполняющий функцию структурного категоризатора ментальной категории пространства. В аспекте ономасиологической теории наличие у предлога пропозиционального значения при отсутствии словообразовательного членения может свидетельствовать о содержании в его прототипическом базисе первичного «сгустка» пропозициональной семантики, которая у производных слов представлена в виде «свернутой пропозициональной структуры». В связи с чем анализ функциональных омонимов предлог–приставка осуществляется через определение общего прототипа и категориальной семантики уровней структур языка, в сферы которых он проецируется. Так, переходя в приставку –предкорневую морфему, придающую слову определенное коннотативное значение [29: 33], пропозициональная структура прототипа актуализирует свой модусный компонент, а трансформируясь в предлог – служебную часть речи, оформляющую подчинение одного знаменательного слова другому и выражающую значение относительности [30: 706], реализует предикативный компонент.

Выводы. Теория трансформациологии представлена разными самостоятельными понятийными сферами и соответствует лингвистическим направлениям традиционной частеречной грамматики и когнитивной лингвистики. Проблема межуровневой омонимии слова и морфемы в «морфологической» трансформациологии является дискуссионной и отрицается рядом лингвистических направлений.

Дальнейшее изучение данного вопроса представляется перспективным именно в рамках когнитивно-ономасиологического подхода, который предполагает исследование механизмов мотивации языка и изучение пропозициональной структуры трансформированной единицы как проекции семантики членимого производного знака с позиции его интеграции по отношению к производящей базе. В связи с чем анализ функциональных омонимов осуществляется через определение общего прототипа и категориальной семантики уровней структур языка, в сферы которых он проецируется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлюковец М. А. Синкретизм на морфологическом и синтаксическом уровнях английского языка как проявление языковой экономии: функциональный аспект: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.02.04 „Германские языки” / Марина Алексеевна Павлюковец. – Ростов-на-Дону, 2009. – 31 с.
2. Шитик Л. В. Феномен синкретизму в проекції на мовні рівні / Л. В. Шитик // Вісник Черкаського університету.– Черкаси, 2009. – С. 132–146. – (Серія «Філологічні науки»; вип. 169).
3. Павлюковец М. А. Синкретизм на морфологическом и синтаксическом уровнях английского языка как проявление языковой экономии: функциональный аспект: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.02.04 „Германские языки” / Марина Алексеевна Павлюковец. – Ростов-на-Дону, 2009. – 31 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / [В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Л. Г. Лузина, Ю. Г. Панкрац; под общ. ред. Е. С. Кубряковой]. – М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
5. Бабайцева В. В. Явление переходности в грамматике современного русского языка / Вера Васильевна Бабайцева. – М.: Дрофа, 2000. – 639 с.
6. Шитик Л. В. Феномен синкретизму в проекції на мовні рівні / Л. В. Шитик // Вісник Черкаського університету.– Черкаси, 2009. – С. 132–146. – (Серія «Філологічні науки»; вип. 169).
7. Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке / Виктор Николаевич Мигирин. – Бельцы, 1971. – 227 с.
8. Сидоренко Е. Н. Теоретические и практические материалы по морфологии современного русского языка: [в 5-ти частях] / Евдокия Николаевна Сидоренко. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2005. – Ч. 4 : Модальные слова. Служебные части речи. Междометия. Трансформациология. – 2005. – 160 с.
9. Шахматов А. А. Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку. (Учение о частях речи) / Алексей Александрович Шахматов. — М.: Учпедгиз, 1952. — 272 с.
10. Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке / Виктор Николаевич Мигирин. – Бельцы, 1971. – 227 с.
11. Вихованець І. Р. Прийменникова система української мови / Іван Романович Вихованець — К.: Наук. думка, 1980. — 287 с.
12. Смирницкий А. И. Лексическое и грамматическое в слове / А. И. Смирницкий // Вопросы грамматического строя. — М.: АН СССР, 1955. — С. 11—15.

13. Вандриес Ж. Язык: Лингвистическое введение в историю / Жан Вандриес. — М.: Соцэкгиз, 1937. — 410 с.
14. Вихованець І. Р. Прийменикова система української мови / Іван Романович Вихованець — К.: Наук. думка, 1980. — 287 с.
15. Хомский Н. Язык и мышление / Нозем Хомский; [под ред. В. В. Раскина; пер. с английского Б. Ю. Городецкого]. — М.: Изд-во Московского университета, 1972. — 126 с. — (Публикации ОсИПЛ.Серия монографий)
16. Краткий словарь когнитивных терминов / [В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Л. Г. Лузина, Ю. Г. Панкрац; под общ.ред. Е. С. Кубряковой]. — М.: Филологический фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. — 245 с.
17. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Елена Самойловна Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
18. Селиванова Е. А. Когнитивно-ономасиологический аспект фразеологического семозиса / Е. А. Селиванова // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме: Четвертые Жуковские чтения: материалы Международного научного симпозиума (Великий Новгород, 4–6 мая 2009 г.) / [Отв. ред. В. И. Макаров]. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. — С. 69–72.
19. Кубрякова Е. С. Ономасиологические характеристики комплексных единиц словообразовательной системы / Е. С. Кубрякова // Актуальные проблемы русского словообразования: сборник научных статей / [Отв. ред. А. Н. Тихонов]. — Ташкент: Укитувчи, 1982. — С. 21–25.
20. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Елена Самойловна Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
21. Краткий словарь когнитивных терминов / [В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Л. Г. Лузина, Ю. Г. Панкрац; под общ.ред. Е. С. Кубряковой]. — М.: Филологический фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. — 245 с.
22. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Елена Самойловна Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
23. Там же.
24. Блумфильд Л. Язык / Леонард Блумфильд; [пер. с английского Е. С. Кубряковой, В. П. Мурат; под ред. и с предисловием М. М. Гухман]. — М.: Прогресс, 1968. — 608 с.
25. Пекар В. И. Семантика предлогов вертикальной соположенности в когнитивном аспекте (на материале английских предлогов *above* и *over*, и русского предлога *над*): автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.02.04 „Германские языки“; 10.02.20. „Сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание“ / Виктор Иванович Пекар. — Уфа, 2000. — 26 с.
26. Конюшкевич М. И. Функции предлога [Электронный ресурс] / М. И. Конюшкевич. // Функціонально-комунікативні аспекти граматики і тексту / Збірник наукових праць, присвячених ювілею професора А. П. Загнітка. — Донецьк: ДонНУ, 2004. — С. 196—202. — Режим доступа: <http://mova.dn.ua/content/view/34/8/1/3/>
27. Чейф У. Л. Значение и структура языка / Уоллес Л. Чейф. — М.: Прогресс, 1975. — 432 с.

28. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении / Елена Самойловна Кубрякова – М.: Наука, 1978. – 115 с.
29. Цыганенко Г. П. Состав слова и словообразование в русском языке / Галина Павловна Цыганенко. — К.:Радянська школа, 1978. — 152 с.
30. Русская грамматика: [В 2-х т.]. – М.: Наука, 1980. – Т. 1/ [редкол.Шведова Н. Ю. (гл. ред.) и др.]. – 1980. – 783 с.

УДК 81'373.7:811.161.2:811.112.2:811.111

Сошко О.Г.
(Київ, Україна)

**МЕТАФОРИЧНІ МОДЕЛІ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ
НА ПОЗНАЧЕННЯ ВОЛЬОВИХ ХАРАКТЕРИСТИК
(на матеріалі української, німецької та англійської мов)**

Статтю присвячено розгляду найпродуктивніших метафоричних моделей фразеологічних одиниць на позначення вольових характеристик в українській, німецькій та англійській мовах. Автор встановлює механізми метафоризації та відображення в них лінгвокультурних рис.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, внутрішня форма, метафора, структурно-семантичний аналіз.

Статья посвящена рассмотрению наиболее продуктивных метафорических моделей фразеологических единиц, обозначающих волевые характеристики в украинском, немецком и английском языках. Автор определяет механизмы метафоризации и отображенные в них лингвокультурные особенности.

Ключевые слова: фразеологическая единица, внутренняя форма, метафора, структурно-семантический анализ.

The article deals with the most productive models of metaphorical idioms denoting volitional characteristics in English, German and Ukrainian. The author investigates mechanisms of metaphorisation and their respective linguocultural peculiarities.

Key words: phraseological unit/idiom, metaphor, inner form, structural-semantic analysis.

Характерною рисою сучасного етапу розвитку мовознавства виступає підвищення інтересу науковців-лінгвістів до проблем метафоризації. У світлі когнітивних досліджень метафоричність розглядається як невід'ємна частина людського мислення, а метафора – як важливий механізм, що дозволяє розуміти абстрактні поняття як результат і засіб пізнавальної діяльності людини. Фразеологічна метафора, як один із семантичних механізмів побудови фразеологічного значення шляхом переосмислення складових слів-компонентів на основі тих чи інших асоціацій, виступає об'єктом дослідження ряду робіт вітчизняних науковців [1–7].

© Сошко О.Г., 2012